

орудія добра въ посланіяхъ ап. Павла, но и изъ всей практики первенствующей церкви, когда даже мученики, умиравшіе за вѣру, оставались все-таки далеки отъ анархическаго отрицанія права. Но если признать допустимымъ моральное отношеніе къ той сферѣ жизни, въ которой нормой является право, а, слѣдовательно, и возможность ея этизированія, то надо признать и *относительность* морали этой государственности и возможность прогресса послѣдней. Придется дѣлать различія между формами государственности какъ орудіями добра и зла. Чтобы отрицать государственность вслѣдствіе ея мірскаго характера, нужно въ дѣйствительности *быть ею нея*, ее изъ себя извергнуть. Но соответствуетъ-ли правдѣ, когда люди, насквозь земные, начинаютъ отрицать ее подъ предлогомъ сверхземности, и, сами съ головой живя въ плоскости государственности, тѣмъ не менѣе ее отрицаютъ. Отсюда проистекаютъ и многочисленные противорѣчія въ ученіи и жизни Л. Н. Толстого.

Таково же отношеніе христіанства и къ вопросамъ экономики. Со- вѣтъ быть какъ птицы небесныя, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, раздавать все или продавать для раздачи, при полномъ ввѣреніи себя волѣ Божьей, конечно, совсѣмъ не считается съ хозяйственной необходимостью и вообще съ земными условіями, онъ обращенъ къ тѣмъ, кто живетъ за ихъ предѣлами, въ области свободы, чуда, въ живомъ ощущеніи своего богосыновства¹⁾. Это не есть мораль земли. Идеаль Франциска Ассизскаго, конечно, отрицаетъ всякую хозяйственную дѣятельность, а онъ, безъ сомнѣнія, воплощаетъ Евангельскій завѣтъ высшей свободы отъ труда, отъ собственности и вообще отъ хозяйства. По смыслу этого завѣта даже и толстовская проповѣдь опрощенія, призывающая къ занятію земледѣліемъ и физическимъ трудомъ, оказывается черезчуръ хозяйственной; здѣсь Толстой, который въ другихъ случаяхъ такъ настаивалъ на буквальномъ пониманіи текстовъ Евангелія, ему нужныхъ, не проявилъ обычной своей прямолинейности, — иначе ему не удалось бы на буквѣ Евангелія обосновывать идею толстовскихъ колоній. Но, рядомъ съ этимъ призывомъ къ свободѣ отъ хозяйства, въ Евангеліи есть и прямое и косвенное освященіе хозяйственнаго труда, подтверждающее еще ветхозавѣт-

¹⁾ Подробнѣ эта экономическая антиномія въ христіанствѣ разобрана мною въ очеркѣ „Христіанство и социальный вопросъ“ (*Два града*, т. I, 206 сл.).